

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Аннотация. Представлены результаты экспериментального исследования проявлений виктимного поведения у подростков общеобразовательных и специальных школ. Установлена обусловленность возникновения виктимного поведения возрастными и гендерными различиями, психологическим благополучием, а также уровнем психического развития подростков, а у категории подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями — также структурой дефекта и особенностями нейродинамики.

Ключевые слова: виктимное поведение; подростки с умственной отсталостью; гендерные различия.

Сведения об авторе: Быстров Антон Евгеньевич, магистр психологии.

Место работы: аспирант кафедры психокоррекционной педагогики Института коррекционной педагогики и психологии, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова, Украина, г. Киев.

Контактная информация: 01601, Украина, Киев, ул. Пирогова, 9.

E-mail: larinajyli@mail.ru.

В современной литературе вопросу виктимного поведения уделяется неоправданно мало внимания, хотя отмечается, что детерминантами его являются, с одной сто-

Abstract. The results of experimental research of victim behavior are represented for the teenagers of comprehensive and special schools. It is proved that victim behavior depends on the age and gender differences, psychological well-being of adolescents. It also depends on the level of mental development of adolescents, while the category of adolescents with intellectual disabilities depends on the defect structure and features of neurodynamics.

Key words: victim behavior; adolescents with intellectual disabilities; gender distinctions.

About the author: Bystrov Anton Evgenievich, Master of Psychology.

Place of employment: Post-graduate Student, Department of Psycho-Correctional Pedagogy, Institute of Correctional Pedagogy and Psychology, Dragomanov National University, Kiev, Ukraine.

роны, социальный статус личности и ее психическое состояние, с другой — состояние эмоционально-волевой сферы (Л. И. Божович, И. Д. Бех, Л. С. Выготский, В. К. Ку-

зьмина, К. С. Лебединская, С. Д. Максименко, А. В. Фурман и др.). Подчеркивается влияние детско-родительских отношений на характер формирования личностной виктимности и динамику виктимного поведения (О. О. Андронникова, Н. Б. Морозова и др.) [1; 8; 9]. В специальной психологии вопрос виктимного поведения рассматривался в рамках исследования нарушений поведения (М. П. Матвеева) [10, с. 16—34], нарушений эмоциональных контактов умственно отсталых подростков противоположного пола (В. М. Сивов) [10, с. 34].

Анализ научных литературных источников показал, что практическая деятельность психологов и педагогов по всестороннему изучению виктимного поведения как теоретически, так и методически обеспечена недостаточно. Этим продиктована необходимость экспериментального анализа психологических факторов возникновения виктимного поведения у подростков и особенностей его проявления, чему посвящена данная статья.

Настоящее исследование было продиктовано необходимостью организации психологического сопровождения подростков, которые оказываются в трудноразрешимых конфликтных ситуациях, и школьной психологической помощи таким ученикам. Трудности, конфликтные ситуации, агрессия со стороны сверстников и старших, с которыми иногда сталкиваются учащиеся, влияют на их поведение и эмоциональное состояние, делают их жертвой, при этом школьные

психологи не имеют теоретической и методологической базы для предупреждения подросткового виктимного поведения.

Экспериментальными базами исследования служили: коммунальное учреждение «Луганская общеобразовательная школа № 45», коммунальное учреждение «Петровский учебно-реабилитационный центр „Шанс“», коммунальное учреждение «Горская специальная общеобразовательная школа-интернат», коммунальное учреждение «Луганская специализированная школа № 29».

Этапы эмпирического исследования:

1. Сбор информации о составе семьи подростка, социально-экономических условиях проживания семьи, особенностях эмоциональных отношений в семье, преобладающем стиле родительского воспитания (отношение к подростку). Основные методы исследования: метод изучения школьной документации, метод экспертных оценок (в качестве экспертов выступали учителя и воспитатели классов), метод наблюдения, метод беседы, метод анкет, тестовый метод.

2. Проведение эмпирического исследования психологических предпосылок виктимного поведения подростков: измерение самооценки по методике Дембо — Рубинштейн, пробы внушаемости по методике А. И. Захаровой «Исследование внушаемости», опросник «Диагностика недостатков личностного развития» С. С. Карпенко, методика исследования склонности

к виктимному поведению О. О. Андрониковой, проективная методика «Незаконченные предложения», тест школьной тревожности Филлипса для определения эмоциональных состояний подростков, методика «Копинг-стратегии», методика ПДО, нацеленная на выявление зависимости типа виктимного поведения от патохарактерологических особенностей личности.

3. Обработка и интерпретация результатов эмпирического исследования. Статистический анализ полученных данных.

При рассмотрении результатов по методике исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андрониковой по различным шкалам — формам виктимного поведения мы выявили, что 63 % подростков общеобразовательной школы и 32 % подростков специальной школы не предрасположены к виктимному поведению (таблица 1).

Интересен гендерный аспект проблемы. Виктимное поведение чаще проявляется у девочек, чем у мальчиков (хотя и незначительно). Зато девочки достоверно чаще используют пассивный тип поведения жертвы, а мальчики — агрессивный тип поведения жертвы.

Модель агрессивного виктимного поведения используют 12 % подростков в общеобразовательной школе и 17 % — в специальной. К данной группе относятся учащиеся, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но агрессивность может быть и «размытой», неперсонифицированной по объекту. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает. Такие подростки легко поддаются эмоциям, особенно негативного характера, ярко их выражают, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. При всех различиях

Таблица 1

Выбор типов виктимного поведения подростками из общеобразовательных и вспомогательных школ, %

норма поведения		агрессивный тип поведения		активный тип поведения		инициативный тип поведения		пассивный тип поведения		некритичный тип поведения	
об. шк	спец. шк	об. шк	спец. шк	об. шк	спец. шк	об. шк	спец. шк	об. шк	спец. шк	об. шк	спец. шк
63	32	12	17	7	19	5	5	10	10	3	17

в мотивации поведения характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности. Если сравнивать данную форму поведения при умственной отсталости с нормативным развитием, то у умственно отсталых детей она часто связана с психическими отклонениями и психопатоподобным поведением (об этом свидетельствуют медицинские заключения и записи в их личном деле).

У подростков встречались ответы, в которых по шкале «Агрессивный потерпевший» показания были ниже нормы. Для таких детей характерно снижение мотивации достижения, спонтанности, часто — высокая обидчивость на фоне хорошего самоконтроля, стремления придерживаться принятых норм и правил, стабильности в сохранении установок, интересов и целей.

По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (модель активного виктимного поведения) в общеобразовательной школе показатели подростков составили 7 %, в специальной — 19 %. Это указывает на жертвенность, связанную с активным поведением человека, провоцирующего ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По существу для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, если подростки склонны к риску, необдуманному поведению, часто опасному для себя и окружающих. Последствий своих действий под-

ростки могут не осознавать или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. Поведение подростка объективно, в форме какой-либо просьбы или иным способом, провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не осознает. Среди подростков выделена группа, у которых, наоборот, по шкале «активный потерпевший» показатели ниже нормы (12 %). Такие подростки характеризуются повышенной тревожностью, мнительностью, подвержены страхам, у них также высокие показатели тревожности по методике Филипса.

Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению позволила выявить частотность модели инициативного виктимного поведения (общеобразовательная школа — 5 %; специальная школа — 5 %). Эта модель проявляется в жертвенном поведении, которое часто социально одобряемо и ожидается. Оно характерно для подростков, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора, демонстрирующих положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Такой подросток смел, решителен, отзывчив, принципиален, искренен, добр, требователен, готов риско-

вать, может быть излишне самонадеян, нетерпим к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы. Интересен следующий факт: в беседе с умственно отсталыми подростками обнаружилось, что они не всегда осознанно ведут себя подобным образом, а действуют по усвоенным шаблонам нормативного поведения, привитым в школе, не всегда осознают положительность поведения, а поступают так из-за завышенной самооценки. Показатель ниже нормы характеризуется пассивностью, равнодушием со стороны подростка к тем явлениям, которые происходят вокруг него. Такой школьник действует по принципу «моя хата с краю», что может быть следствием как обиды на внешний мир, так и ощущения непонимания, изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум (8 % подростков общеобразовательной школы).

По шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) показатели выше нормы имеют 10 % подростков. Это лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Такие под-

ростки могут иметь установку на беспомощность, для них характерно нежелание делать что-то самому, без помощи других, могут иметь низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, занимают ролевую позицию жертвы. Робкие, скромные, сильно внушаемые, конформные. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склонны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, склонны всех прощать.

Показатели по шкале склонности к некритичному поведению (модель некритичного виктимного поведения): 3 % у учащихся общеобразовательной школы, 17 % — у учащихся специальной школы. Это подростки, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Имеет непрочные нравственные устои, что усиливается отсутствием личного опыта или неучетом его. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не за-

мечают опасности. У умственно отсталых учащихся данный тип поведения входит в структуру дефекта.

Для более детального исследования психологических причин возникновения виктимного поведения у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями использован ряд дополнительных методик. При интерпретации результатов исследования по методике З. С. Карпенко акцентировалось внимание на таких шкалах, как тревожность, импульсивность, агрессивность, асоциальность, замкнутость (нелюдимость), неуверенность. Обобщенный анализ результатов показывает, что большинство количественных показателей респондентов по шкалам методики находится в пределах среднего значения (шкалы тревожности, импульсивности, агрессивности, неуверенности). По шкалам асоциальности и замкнутости значения количественных показателей ответов респондентов находятся в пределах низкого уровня проявления

недостатков личностного развития (таблица 2).

Анализ результатов исследования по шкале тревожности показал, что подавляющее большинство респондентов (61 %) характеризуется средним уровнем проявления этой личностной характеристики, 21 % респондентов характеризуется низким проявлением тревожности и только 17 % характеризуются высоким уровнем тревожности.

Метод наблюдения показал, что личностная тревожность подростков может проявляться в ситуациях межличностного взаимодействия: подростки могут переживать по любому поводу, обращаться к собеседнику очень напряженно, скованно; они эмоционально комфортнее чувствуют себя в позиции наблюдателя. И личностная, и ситуативная тревожность подростков может расцениваться как качество личности, способствующее ее виктимизации.

Анализ результатов исследования по шкале импульсивности показал, что почти для половины респондентов характерен средний

Таблица 2

Уровни проявления недостатков личностного развития подростков (по методике З. С. Карпенко), %

Шкалы	Уровни		
	Низкий уровень (количество респондентов)	Средний уровень (количество респондентов)	Высокий уровень (количество респондентов)
Тревожность	21	61	17
Импульсивность	22	50	27
Агрессивность	24	59	17
Асоциальность	61	28	11
Замкнутость	50	17	33
Неуверенность	28	59	13

уровень проявления импульсивности, для трети респондентов (27 %) — высокий уровень импульсивности и для 22 % респондентов — низкий уровень импульсивности.

Так, подростки проявляют моторную расторможенность, неусидчивость; бурно выражают свои эмоции (детская непосредственность — «что чувствую, то выражаю»), кричат, бегают, если к этому побуждает какой-либо ситуативный фактор («на меня кричат, и я кричу», «меня зацепили — я ответил» и т. д.).

Анализ результатов исследования по шкале неуверенности показал, что подавляющее большинство респондентов (почти 59 %) характеризуется средним уровнем проявления этой личностной характеристики, 13 % респондентов характеризуются низким и 28 % — высоким уровнем неуверенности.

Анализируя импульсивность и неуверенность как индивидуально-психологические факторы виктимизации подростка, следует отметить, что каждый из этих недостатков личностного развития может входить в состав определенных типов виктимности личности. Так, импульсивность как индивидуально-психологическое качество личности относится к характеристике активной жертвы (активная виктимность). Активная жертва, кроме импульсивности, отличается эмоциональной неустойчивостью, склонностью к конфликтному стилю общения, слабым самоконтролем, неумением критически оценить себя и ситуацию в целом.

Неуверенность как индивидуально-психологическое качество личности относится к характеристике пассивной жертвы (пассивная виктимность). Пассивная жертва, кроме неуверенности, отличается низкой самооценкой, негативным отношением к себе и своей жизни, высоким показателем конформности, зависимости, гиперподслушания и нейротизма.

Анализ результатов исследования по шкале агрессивности показал, что подавляющее большинство респондентов (почти 59 %) характеризуется средним уровнем проявления этой личностной характеристики, 24 % — низким и 17 % — высоким. Результаты наблюдения за респондентами в условиях учебно-воспитательного процесса в школе показали, что для подростков, особенно мальчиков, в ситуациях межличностного взаимодействия характерны отрицательные поведенческие реакции (негативизм, конфликтность, агрессивная реакция как следствие фрустрации).

В ситуациях взаимодействия со сверстниками подростки с ограниченными возможностями здоровья проявляют агрессию в виде реактивной (реакция в ответ на внешний раздражитель, такой как ссора, конфликт) или спонтанной агрессии (возникает без видимой причины, обычно под влиянием таких внутренних импульсов, как накопление негативных эмоций).

Анализ результатов исследования по шкале замкнутости показал, что почти для половины рес-

пондентов характерен низкий уровень проявления этой личностной черты, непосредственно проявляющейся в коммуникативной ситуации. Более чем для трети респондентов (33 %) характерен высокий, а для 17 % респондентов — средний уровень замкнутости.

Результаты исследования индивидуально-психологических предпосылок виктимного поведения подростков позволяют утверждать, что такие личностные признаки, как импульсивность, неуверенность, нелюдимость, агрессивность, могут выступать виктимизирующими качествами личности подростка.

Так, импульсивность снижает критичность, становится причиной того, что личность не всегда задумывается о последствиях своих поступков. Как личностная черта, как поведенческая характеристика импульсивность является признаком активного типа жертвы (активной виктимности).

Замкнутость и неуверенность, как правило, наблюдаются у личностей, склонных к пассивно-покорному типу виктимного поведения, когда человек страдает от занятой вследствие своей бездеятельности или установки на беспомощность (пассивная виктимность) позиции жертвы.

С целью исследования уровня самооценки подростков нами была использована методика Дембо — Рубинштейн. Респондентам предлагалось оценить себя по следующим шкалам: «здоровый — больной», «аккуратный — неаккурат-

ный», «умелый — неумелый», «умный — глупый».

По шкале «здоровый — больной» получены следующие показатели самооценки: для 72 % подростков характерен высокий уровень самооценки, для 6 % — средний и для 22 % — низкий.

По шкале «аккуратный — неаккуратный» получены следующие показатели самооценки: для 6 % подростков характерен очень высокий уровень самооценки, для 50 % — высокий и для 44 % — средний.

По шкале «умелый — неумелый» получены следующие показатели самооценки: для 67 % подростков характерен высокий уровень самооценки, для 6 % — средний и для 27 % — низкий.

По шкале «умный — глупый» получены следующие показатели самооценки: для 6 % подростков характерен очень высокий уровень самооценки, для 16 % — высокий, для 67 % — средний и для 11 % — низкий.

Обобщая результаты измерения самооценки подростков по методике Дембо — Рубинштейн, получаем среднее значение уровня самооценки: по четырем шкалам 54 % респондентов характеризуются высоким уровнем самооценки.

Неадекватная завышенная самооценка приводит к тому, что снижается способность к критическому анализу своего поведения, в результате чего подросток может поступать опрометчиво, проявлять легкомыслие, не всегда осознавать последствия своих поступков. Неадекватная завышенная самооценка

может выступать индивидуально-психологической составляющей гиперсоциального типа виктимного поведения.

В то же время неадекватная заниженная самооценка выступает индивидуально-психологической составляющей пассивно-виктимного типа поведения личности (жертва обычно не сопротивляется потенциальному обидчику, подвержена зависимому поведению).

Кроме того, по результатам всех проведенных по методике А. И. Захарова суггестивных проб для многих респондентов (41 %) характерен высокий уровень внушаемости. Внушаемость как склонность к некритическому восприятию информации, некритической оценке поведения или ситуации в целом выступает важной составляющей зависимого и беспомощного поведения, что, в свою очередь, обуславливает образование пассивного типа виктимного поведения.

Одним из факторов проявления виктимного поведения подростков являются взаимоотношения в семье. Об этом свидетельствуют результаты теста «Незаконченные предложения». Важно отметить тот факт, что в индивидуальных беседах 20—25 % подростков говорят о том, что родители «срывают» на них свое плохое настроение. Это означает, что каждый четвертый подросток испытывает на себе давление родительских проблем. Обратим внимание на такие высказывания подростков специальной

школы, как «не люблю, когда родители пьют», «...когда отец злой», «мне не нравится, когда отец меня обзывает всякими словами», «...когда у мамы плохое настроение», «...когда отец приводит друзей». Эти высказывания свидетельствуют о том, что на конфликтность отношений влияет эмоциональная неуравновешенность родителей, их социальное неблагополучие. Полученные данные указывают на наличие конфликтных предпосылок в семьях подростков, причем учащиеся испытывают большое напряжение и тревогу по этому поводу.

Отсутствие благоприятной эмоциональной ситуации в семье может стать причиной эмоциональной неустойчивости, тревожности, неадекватной самооценки и, как следствие, выступать фактором виктимизации подростков. По мнению О. О. Андронниковой, выраженная тревожность (в частности, в семейной ситуации) выступает основой портрета подростка с самоповреждающим типом виктимного поведения [1].

Результаты корреляционного анализа показателей симптомокомплексов по методике «Незаконченные предложения» позволяют утверждать, что наблюдается обратная корреляционная связь между показателями симптомокомплекса «благоприятная семейная ситуация» и симптомокомплексами «конфликтность в семье» ($r = -0,824$) и «чувство неполноценности в семье» ($r = -0,518$) (таблица 3).

Таблица 3

Показатели взаимосвязи симптомокомплексов по методике
«Незаконченные предложения»

	Благоприятная семейная ситуация	Тревожность в семейной ситуации	Конфликтность в семье	Чувство неполноценности в семье	Враждебность в семейной ситуации
Благоприятная семейная ситуация	1	-0,028	-0,824	-0,518	-0,418
Тревожность в семейной ситуации	-0,027	1	0,250	-0,296	0,078
Конфликтность в семье	-0,824	0,250	1	0,167	0,416
Чувство неполноценности в семье	-0,518	-0,296	0,167	1	0,295
Враждебность в семейной ситуации	-0,418	0,078	0,416	0,295	1

Таким образом, исследование показало, что для некоторых подростков с ограниченными возможностями интеллектуального развития характерны такие личностные особенности, как импульсивность, неуверенность, нелюдимость, агрессивность, которые, в свою очередь, могут выступать виктимизирующими качествами личности подростка. Импульсивность снижает критичность, и как поведенческая характеристика импульсивность является признаком активного типа жертвы (активной виктимности). Замкнутость и неуверенность выступают признаками склонности к пассивно-покорному типу виктимного поведения. Неадекватная завышенная самооценка подростков может выступать индивидуально-психологической составляющей гиперсоциального типа виктимного поведения; неадекватная заниженная самооценка выступает индивидуально-психологи-

ческой составляющей пассивно-виктимного типа поведения личности. Высокая внушаемость подростков обуславливает образование у них пассивного типа виктимного поведения.

Итак, мы выявили особенности проявления виктимного поведения у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями. Данные, полученные в исследовании, будут использованы для более глубокого изучения причин виктимного поведения, при рассмотрении его в связи с другими параметрами: с поведением в условиях принятия решений, в трудно-разрешимых ситуациях; с патологическими проявлениями личности. На основе результатов исследования будут разработаны методические рекомендации для педагогов и психологов.

Литература

1. Андроникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного

- поведения подростков / О. О. Андронникова. — Новосибирск, 2005. — 213 с.
2. Белоусова, З. И. Проблемы виктимного поведения личности / З. И. Белоусова, С. П. Гиренко. — Запорожье, 1996. — 212 с.
3. Бовть, О. Є. Віктимна поведінка як психологічна проблема / О. Є. Бовть // Соціальна психологія. — 2004. — № 4 (6). — С. 14—22.
4. Буторин, Г. Г. Психические состояния депривационного генеза в структуре школьной дезадаптации : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 : защищена 22.03.04 : утв. 15.10.04 / Буторин Геннадий Геннадьевич. — Челябинск, 2004. — 363 с.
5. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. — СПб. : Питер, 2001. — 352 с.
6. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. / В. Л. Васильев. — СПб. : Питер, 2009. — 608 с.
7. Дагель, П. С. Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего / П. С. Дагель // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. — Иркутск, 1982.
8. Зверева, Н. В. Патопсихология детского и юношеского возраста : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. В. Зверева, О. Ю. Казьмина, Е. Г. Каримулина. — М. : Академия, 2008. — 208 с.
9. Морозова, Н. Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. — М. : Речь, 2001. — 325 с.
10. Синьов, В. М. Психологія розумово відсталої дитини : підручник / В. М. Синьов, М. П. Матвеева, О. П. Хохліна. — Київ : Знання, 2008. — 359 с.